

ТОВОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНА БІДЖОСТІ.

№ 19.

1-го октября 1907 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ПОУЧЕНІЕ,

произнесенное въ день погребенія протоіерея о. Іоанна Георг.
Сентяшева.

*Яко же о Адамъ вси умираютъ, такоже и
о Христъ вси оживутъ (1 Кор. XV, 22).*

Вотъ и еще одинъ изъ сыновъ Адамовыхъ во гробѣ. А тамъ еще и еще сыны Адамовы будутъ все сходить въ могилу и утучнять своею плотію и костями сырую землю, изъ которой взяты. Въ этомъ необозримомъ ряду смертей, предстоящихъ сынамъ Адамовымъ, числится и наша очередь, гдѣ-нибудь недалеко, — на разстояніи какихъ-либо десятковъ лѣтъ, а можетъ быть и того менѣе. Можетъ быть, къ нѣкоторымъ изъ насъ смерть уже близко и даже заноситъ свое ужасное орудіе, чтобы скосить съ лица земли; но только это еще сокрыто отъ очей нашихъ и таится отъ нашего сознанія и отъ нашего сердца, волнующагося радостными чувствами жизни. Не столь удручала бы насъ мысль о неизбѣжности часа смертнаго, если бы столь же была ясна для вѣры нашей и близка къ сердцу нашему и та истина, что о Христѣ всѣ мы оживемъ точно такъ же, какъ и о Адамѣ всѣ неизбѣжно умираемъ.

Но пока мы еще живы; радость и счастье пока еще въ нашихъ рукахъ. Этотъ высочайшій даръ Божій, даръ жизни и бытія еще не отлетѣлъ отъ насъ. Погорюемъ же и погрузимъ по христіански у гроба новопредставленнаго брата и сослужителя нашего, протоіерея Іоанна, для котораго очередь смертная настала прежде насъ, хотя эта очередь видимо и осязательно приближалась къ нему.

Не сладка и не легка была жизнь покойнаго. Много ли удовольствій испытано покойнымъ, много ли пріятностей выпало на его долю,—мы не знаемъ; но множество всяческихъ огорченій, служебныхъ непріятностей, жизненной борьбы, семейныхъ скорбей, этого всего было великое множество,—это мы знаемъ. Тернистый путь суждено было пройти усопшему брату нашему и сослужителю. Погрустимъ и поболѣзуемъ за него.

Но только ли это отъ насъ требуется?—Нѣтъ, этого было бы мало. Грусть и соболѣзнованіе чужому горю, конечно, есть естественный долгъ всякаго не совсѣмъ зачерствѣлаго сердца человѣческаго; но наилучшую цѣну свою это чувство пріобрѣтаетъ тогда, когда оно бываетъ соединено съ христіанскимъ настроеніемъ. Къ христіанской грусти и христіанскому соболѣзнованію о почившемъ мы и приглашаемъ васъ, братіе. А это въ сущности что такое? Это—молитвенное воззваніе къ Господу о почившемъ, о прощеніи ему его согрѣшеній, о милости къ нему на судѣ Божіемъ, о забвеніи его слабостей и ошибокъ и о вмѣненіи и зачтеніи ему въ подвигъ и заслугу его жизненныхъ скорбей и трудовъ на пройденномъ поприщѣ нелегкаго священническаго служенія. Это будетъ уже не простая и малоцѣнная для почившаго грусть о немъ, а христіанская и молитвенная грусть. Ее въ даръ и въ напутствіе къ жизни загробной и принесемъ нашему брату и сослужителю, протоіерею Іоанну.

Отъ усопшаго перенесемъ нашу мысль и къ себѣ. То, что мы въ силу своей родственной связи съ праотцемъ Адамомъ всѣ умремъ, какъ умеръ сей собратъ нашъ,—это мы всѣ очень хорошо знаемъ. Но что о Христѣ мы оживемъ,—знаемъ ли это и имѣемъ ли въ этомъ ручательство въ своемъ сердцѣ и въ своей совѣсти? По ученію св. Церкви и вѣры нашей христіанской, мы, конечно, чаемъ—воскресенія мертвыхъ. Но о Христѣ ли будетъ наше воскресеніе? Ибо далеко и далеко не всѣмъ людямъ предстоитъ свѣтлая радость воскресенія о Христѣ, т. е. для славы въ будущемъ вѣкѣ въ живомъ общеніи со Христомъ, Спасителѣ нашимъ. Многія, напротивъ, воскреснутъ только затѣмъ, чтобы услышать изъ устъ Божественнаго Побѣдителя смерти: „отъидите отъ Мене!“ Какъ ни ужасно это, но столь же несомнѣнно, какъ и то, что всѣ сыны Адамовы пожаты будутъ смертію и всѣ сойдутъ въ могилу. Вотъ о чемъ намъ должно позаботиться впередъ и о чемъ поболѣзновать, пока еще не рѣшена участь наша и не постигъ насъ страшный часъ смертный. Воскреснутъ же о Христѣ только тѣ, которые жили и умерли о Христѣ, т. е. носили живую вѣру во Христа, любили Его всѣмъ сердцемъ своимъ и доказали это, по возмож-

ности, на дѣлѣ исполненіемъ заповѣдей Его, повиновеніемъ учрежденной Имъ церкви на землѣ, смиреннымъ сокрушеніемъ о грѣхахъ и мирнымъ, кроткимъ и благожелательнымъ поведеніемъ по отношеніи къ ближнимъ своимъ. Что же? какъ бы отвѣтила намъ совѣсть наша, если бы мы захотѣли услышать отъ нея безпристрастный приговоръ о себѣ по всѣмъ вышеизложеннымъ пунктамъ, и если бы на основаніи этихъ отвѣтовъ сейчасъ же должна была рѣшиться участь наша? Не пришлось-ли бы намъ униженно просить отсрочки суда? Не пришлось ли бы сознаться, что мы еще не готовы дать благопріятный отчетъ о проведенной жизни своей, что, напротивъ, мы во многомъ грѣшны; что еще не вообразился въ насъ Христосъ, что, напротивъ, очень и очень мало у насъ съ Нимъ общенія, и что, вообще, никакъ нельзя сказать намъ о себѣ, какъ апостоль говоритъ: *еще-ли живемъ, еще-ли умираемъ Господни есмы*. Не напротивъ ли? *и живемъ мы о себѣ*, т. е. по своимъ грѣшнымъ и страстнымъ обычаямъ; и умереть, еслибы сейчасъ явилась за нами смерть, намъ пришлось бы, можетъ быть, одиноко и безпомощно, т. е. внѣ защиты и огражденія спасающей десницы Христовой, за которую держаться мы не обучили себя и которой пренебрегали во всю жизнь свою.

Чѣмъ же все это должно кончиться, братіе? Когда же начнетъ наше пробужденіе отъ сна грѣховнаго и когда мы примемъ, наконецъ, серьезно за дѣло своего спасенія? Не ждетъ смертный часъ насъ съ нашею лѣнностію, и не пощадитъ онъ насъ, съ чѣмъ бы ни засталъ насъ, а прямо представитъ на судъ Господень. Но нынѣ время благопріятно: се нынѣ день спасенія! Еще мы живы и не умираемъ, Господь даетъ намъ отсрочку для исправленія нашего и для дѣлъ святыхъ, не хотя, да кто погибнетъ изъ насъ, но да вси въ покаяніе придемъ. О, если бы мы хотя у гроба сего, созерцая образъ смерти брата нашего, этотъ наглядный образъ и подобіе нашей собственной смерти, если бы въ эту грустную минуту воодушились мы желаніемъ укрѣпить себя въ благочестивой жизни о Христѣ Господѣ нашемъ, чтобы удостоиться и умереть съ Нимъ! Тогда, несомнѣнно, мы и воскресли бы съ Нимъ, ибо, какъ говоритъ апостоль, „если Духъ того, кто воскресилъ Іисуса, будетъ жить въ насъ: то воскресившій Христа изъ мертвыхъ оживитъ и наши собственныя тѣла Духомъ Своимъ, живущимъ въ насъ (Рим. VIII, 11), оживитъ и воскреситъ для славы и блаженнаго единенія со Христомъ. Вотъ куда и на какой предметъ должно было бы намъ устремить все свое вниманіе, пока мы ходимъ по землѣ: именно къ небу и къ своей загробной участи.

Что же теперь усопшій братъ нашъ, новопредставленный про-

тоіерей Іоаннъ, для котораго все уже кончено и который навсегда оставилъ ту самую землю, на которой мы суетимся и мѣтемся до послѣдняго нашего издыханія? Тоже самое чувство состраданія, которое естественно пробуждается въ насъ при видѣ его смерти и безпомощнаго положенія во гробѣ,—это самое чувство, естественно, приводитъ съ собою опасливую заботливость о его посмертной участи: что ждетъ его тамъ и какой приговоръ онъ долженъ услышать о себѣ? Братское сочувствіе наше къ усопшему не можетъ быть чуждо сихъ вопросовъ. Но не будемъ много беспокоиться о немъ и тревожить себя тяжелыми опасеніями за брата нашего, а лучше предоставимъ участь его Милосердому и Всеблаговому Богу, помнящему, что всѣ мы—персть земли. Жалко намъ брата нашего,—не пожалѣетъ ли его и Милосердый Господь Богъ еще болѣе, чѣмъ мы грѣшныя? Самое служеніе почившаго у престола Господня и непрерывное совершеніе таинства Христовой вѣры поддерживали, конечно, въ духѣ его единеніе со Христомъ Спасителемъ и постоянно приводили ему на память все то, отъ чего отвлекаются обыкновенно суетой житейской люди непосвященные и мірскіе. Долговременная жизнь почившаго и посѣтившія его въ послѣднее время страданія тѣлесныя, можно думать, очищали постепенно его духъ и отрѣшали его отъ грѣховныхъ пристрастій земныхъ, давая понять наглядно, что воистину суета—всяческая, житіе же наше снъ и соніе. Не затѣмъ ли Господь даровалъ усопшему продолжительную жизнь и поставилъ его на тотъ путь, съ котораго ему задолго до смерти можно было уже видѣть ея приближающійся грозный ликъ, дабы дать возможность приготовиться къ разлукѣ съ жизнью съ собранными нравственными силами, съ очищеною вѣрою и просвѣтленною надеждою на Того, Кто за насъ распятъ, страдалъ, погребенъ и воскресъ въ третій день по писаніямъ? На присутствіе таинствами святаго елеосвященія, покаянія и причащенія тѣла и крови Христовой, въ которыхъ невидимо приходилъ Самъ Христосъ къ усопшему предъ кончиною его, должно разсѣять тревожныя о немъ опасенія, по нашей вѣрѣ и по нашимъ христіанскимъ чаяніямъ. Будемъ надѣяться еще и на то, что преподобный Іоаннъ постникъ, котораго нынѣ воспоминаетъ св. церковь и имя котораго носилъ усопшій, не оставитъ своего тезоименитаго раба Божія безъ своей помощи не только въ настоящій день погребенія, но и въ дальнѣйшей его загробной жизни, и будетъ предстателемъ и ходатаемъ за него предъ Богомъ, предъ Которымъ, по вѣрованію церкви, души умершихъ являются по разлученіи отъ тѣла. Съ такою вѣрою и въ такихъ отраднхъ чаяніяхъ приступимъ къ совершенію погребальныхъ пѣснопѣній объ усопшемъ и помолимся о душѣ его.

Протоіерей *Александръ Дулебовъ.*